

Фоменко Е. Г.,

*доктор філологічних наук, доцент,
професор кафедри теорії і практики перекладу,
заведуючий кафедрою теорії і практики перекладу
Класического приватного університету*

ПОСТСОВЕТСКОЕ ДЖОЙСОВЕДЕНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Аннотация. Статья обобщает достижения постсоветского джойсоведения с начала XXI века в разнообразии лингвокогнитивного, лингвотипологического, лингво-синергетического, лингвопоэтического, культурологического и литературоведческого подходов. Намечаются перспективы развития постсоветского джойсоведения в фазовом переходе Стерна-Джойса, позволяющие исследовать роль славянских языков и культур в вербализации «Поминок по Финнегану» и коэволюционные процессы в целом Дж. Джойсе.

Ключевые слова: постсоветское джойсоведение, индивидуально-авторская концепция, индивидуально-авторский концепт, эпифаническая модель, параметры порядка, девиации.

Постановка проблемы. С начала XXI в. на постсоветском пространстве защищены три докторских [5; 19; 24] и более десятка кандидатских диссертаций [1, с. 7–18, 23], посвященных Джеймсу Джойсу. Хотя о школе постсоветских джойсоведов говорить рано, можно наблюдать положительную междисциплинарную динамику, укрепляющую связи лингвистики текста, когнитивной поэтики, лингвопоэтики, когнитивной лингвистики, нарратологии, литературоведения, лингвокультурологии и лингвофилософии обращением к текстам Дж. Джойса.

Анализ последних исследований и публикаций. Украинское джойсоведение представлено литературоведческими и лингвистическими докторскими [5; 19] и кандидатскими диссертациями [8; 9; 13; 14]. Особняком стоит просветительская книга харьковского доктора физико-математических наук И.И. Папирова «Век Джойса», написанная под псевдонимом И. Гарин [2]. В России, наряду с литературоведческим и лингвистическим джойсоведением [1; 7; 10; 11; 15–18; 23; 24], защищена кандидатская диссертация по культурологии [12]. Обобщающий характер носит литературоведческая монография Е.Ю. Гениевой «И снова Джойс ...» [3], в которой высказывается мысль, что Неверие, Слепота и Изгнанничество самого Дж. Джойса породили его «Человеческую комедию».

Хотя интерес к Дж. Джойсу поддерживается, включая диссертации, монографии и статьи, постсоветское джойсоведение остается разрозненным и не испытывает потребности во внутренней дискуссии, которая бы позволила очертить перспективные горизонты исследования. Постановка вопроса о теоретическом потенциале постсоветского джойсоведения назрела, потому что необходимо выяснить, почему оно является недооцененным зарубежным джойсоведением. А проигрывает постсоветское джойсоведение, прежде всего, из-за недостаточного внимания к новаторским явлениям в русском языке и культуре, природа которых разделяется Дж. Джойсом. Неслучайно появляются работы, исследующие сходство Андрея Белого и Дж. Джойса [13; 21, с. 110–116], А.П. Чехова и Дж. Джойса [18], Владимира Набокова и Дж. Джойса [21, с. 116–122].

В то же время остаются одиночными усилия, направленные на выяснение места славянского слоя в вербализации «Поминок по Финнегану», в частности, в эпизоде о русском генерале [19; 20, с. 97–107; 21, с. 131–157; 22, с. 121–154].

Цель статьи – выяснить специфику современного постсоветского джойсоведения и наметить перспективу, которая бы укрепила его влияние на развитие филологической мысли современности.

Изложение основного материала. Междисциплинарный характер постсоветского джойсоведения не вызывает сомнений. Особенно трудно вписаться в узкие рамки специализации «теория языка» и «германские языки» диссертационным работам, развивающим лингвистику художественного текста, когнитивную поэтику, когнитивную лингвистику, лингвистическую типологию художественного текста. Лингвистика художественного текста представлена работами, изучающими текстовые категории связности и темпоральности на материале Дж. Джойса [1; 11]. Ю.А. Иванова исследует типологию текста романа-мифа, выделяя темпоральные мифологемы в «Улиссе» на фонетическом, фразеологическом, лексическом, стилистическом и композиционном уровнях. Акцент делается на именах собственных, топонимах, антропонимах, цитациях прецедентных текстов и номинативных конструкциях. Делается попытка разграничить «ядерные и периферийные концепты повествования» и рассмотреть имплицитные «элементы повествования» в «Улиссе». Е.Н. Бобрикова [1] делает ставку на инвариантные характеристики вербализации в «Улиссе»: задача невыполнимая без привлечения целого Дж. Джойса. Е.Н. Бобрикова думает, что лингвотипологическое в «Улиссе» определяется внутренней речью «для себя» и уменьшением средств связности (а не их трансформацией, что происходит на самом деле). Разграничение структурно-семантического и когнитивно-прагматического аспекта для изучения связности в «Улиссе» является рациональным. Главным недостатком, на наш взгляд, есть игнорирование серийной связности в «Улиссе», изучение которой подготовлено исследованием ассоциативной связности в этом тексте кандидатской диссертацией В.А. Ефименко [9].

Теоретические положения коммуникативной лингвистики лежат в основе кандидатской диссертации И.А. Столяровой, посвященной сложным и сложнопроизводным словам в «Улиссе» [17]. И.А. Столярова приходит к выводу, что в «Улиссе» левосторонний элемент композита обуславливает правосторонний. Вопросы словообразовательных отклонений в «Улиссе» другой российский исследователь Н.Г. Горбунова [7] решает в русле когнитивной лингвистики. Ее кандидатская диссертация импонирует добротной исследовательской частью. Н.Г. Горбунова изучает голофрастические конструкции, двухкомпонентные слова-смысловые блоки, телескопические образования, конверсию, количественное и качественное преобразование фонемного

состава, неморфное усечение слов, девиации антропонимов и подмену компонента по рифме и аналогии. Она заключает, что Дж. Джойс осваивает внешние индивидуально-авторские концепты «флора», «бестиарий» и «музыка» изменением фонемной структуры слова, словосложением и антропонимической моделью, в то время как для внутренних индивидуально-авторских концептов «религия», «пространство» и «Ирландия» он отбирает телескопию, заимствования, подмену компонента и конверсию. Исследование Н.Г. Горбуновой убеждает, что ономастическое словотворчество органично индивидуально-авторскому стилю Дж. Джойса.

Опираясь на теоретическую базу когнитивной поэтики, Ю.М. Фокина сравнивает индивидуально-авторскую концептосферу в малой прозе Дж. Джойса и А.П. Чехова [18], уделяя основное внимание концептам «жизнь», «смерть» и «церковь». Исползованная методика, позволяющая выявить ассоциативную природу индивидуально-авторской концептосферы писателя, является ценной для выявления параметров порядка в разных индивидуально-авторских концептосферах. Сопоставительный подход применяется в кандидатской диссертации О.В. Дельва, изучающей в лингвокогнитивном и коммуникативно-прагматическом аспекте вербализацию «маленького человека» в малой прозе Дж. Джойса и О'Генри [8].

Работы автора этих строк [19–22] развивают лингвотипологию художественного текста в междисциплинарной интеграции лингвистической теории художественного текста, когнитивной лингвистики, нарратологии, интерпретации художественного текста, лингвопоэтики и лингвосинергетики. Выстраивается эпифаническая модель, которая в целом Дж. Джойсе претерпевает трансформационный радикализм. Свертка повествовательная, обнаруживаемая в набросках ранних эпифаний, открывает пространство эпифанизации, которое выстраивается в «Дублинцах» по принципу гномона, а затем разрастается в ризоморфное пространство, фрактальное по отношению мирового художественного дискурса. Если традиционная повествовательная модель организует пространство действия, то эпифаническая модель, имплицитно первую, обращается к языковой концептуализации внутреннего человека, к дробной картине его действующего сознания. В эпифаническую модель вовлекается весь языковой материал, предоставляемый отдельным текстом, идиостилем писателя, коллективным идиостилем эпохи, подтверждение чему находим в работах [1; 7; 9; 11; 17; 18]. Полагаем, что идиостиль Дж. Джойса является историческим звеном в эволюции английского литературного языка, крупным явлением в освоении языковых возможностей художественного текста, развернутым лингвотипологическим вариантом, образующим центр притяжения для языкотворчества его эпохи. Мы последовательно раскрываем его индивидуально-авторскую концепцию и философию самопознания [20]; исследуем генезис его эпифанического мира, лингвотипологию его эпифанической модели и ризомность «Поминок по Финнегану» [21]. Неуклонно проводя мысль о лингвотипологической природе целого Дж. Джойса как параметрах порядка, в освоении которых участвуют современные Дж. Джойсу писатели, мы выходим на систему контекста-текста-подтекста в фазовом переходе Стерна-Джойса и исследуем принципы синергетической вербализации в «Поминок по Финнегану» [22]. В нашей концепции эпифаническая модель художественного текста поддерживает свою гомеостатичность аттрактором эпифанического СОПРИКОСНОВЕНИЯ, которое объясняет и интермедальность [24],

и интертекстуальность [2; 3; 5; 15], и лингвотипологическую природу [19] Дж. Джойса.

Органична нашим поискам литературоведческая концепция, развиваемая украинским джойсоведом Э.П. Гончаренко [5; 6]. Нам близок взгляд Э.П. Гончаренко на эпифанию как тип образного мышления, совмещающий физическую реальность бытия предмета в мире и психическую реальность его восприятия. Ценным в трудах Э.П. Гончаренко является интеграция Дж. Джойса в художественную систему его времени, сравнение изображенной им текучести сознания личности с В. Вульф, А. Жидом и М. Прустом, что указывает на эпифанический принцип художественного откровения, раздвигающий границы одного языка и культуры. Вкладом в джойсоведение являются сформулированные Э.П. Гончаренко положения о новом жанре романа-портрета, о вытеснении символа эпифанией, об эпифанической организации джойсовского текста, о поэтике отсутствия, о модернистской концепции «анонимной индивидуальности». Э.П. Гончаренко закладывает перспективу изучения целого Дж. Джойса в мировом художественном дискурсе, что является фундаментальным и для нашей лингвотипологической концепции художественного текста.

Что касается докторской диссертации российского джойсоведа С.И. Шеиной [23; 24], в ней, на наш взгляд, не обнаруживается оригинальной теоретической базы. Спорно мнение С.И. Шеиной о том, что поэтические вставки расшатывают монолитность прозаической структуры «Улисса». Не считаем мы «Джакомо Джойса» ни рассказом, ни увертюрой к «Улиссу» [23] и «Поминок по Финнегану» [24]. С.И. Шеина не справляется с выводами, вытекающими из ее собственного анализа синтеза поэзии и прозы в творчестве Дж. Джойса. Не воспринимаются ее слова в заключении к диссертации о том, что Дж. Джойс проникает в «самую суть человеческой личности» и что его «слияние поэзии и прозы» разрешает «проблемы человеческого бытия». В автореферате заявленный «новый подход» остается неназванным [24]. Нет ожидаемого выхода на ризоморфную аллюзивность Дж. Джойса, которая бы проиллюстрировала специфику его синтеза поэзии и прозы по сравнению с Беккетом.

Из литературоведческих работ следует назвать, по порядку защиты, кандидатские диссертации [16; 4; 10; 15; 14]. Л.А. Спицына [16] изучает влияние Дж. Джойса на Висенте Бласко Ибаньеса. А.М. Гильдина [4], опираясь на концепцию В. Изера, связывает «новеллистический поворот» в «Дублинцах» с эпифанией-озарением; однако не объясняется влияние «эпифанального момента» на динамику Дж. Джойса. Категорично звучит суждение о противопоставлении Дж. Джойсом ирландской и мировой литературы (по нашим наблюдениям, Дж. Джойс избегает противопоставлений вообще). Исследуя типы художественного пространства в «Портрете художника в юности», Т.С. Жилина [10] обращает внимание на бесфабульность, влияние французских символистов, раздвижение пространства до масштабов мира. Можно спорить с ее бинарным разделением пространства на положительное и отрицательное (например, дом-колледж), но можно разделить ее мнение об «открытости» дома Стивена. Д.А. Протопопова [15] исследует, опираясь на оригинальный текст и русскоязычный перевод В. Хинкиса и С. Хоружего, как в «Улиссе» переклички шекспировского материала пересекают Блума-Шекспира и Стивена-Гамлета. Д.А. Протопопова считает, что шекспировские аллюзии расширяют «нарративную основу романа», а шекспировская тема в «Улиссе» сцепляет «Телемахиду» и «Одиссею».

Нарратологические проблемы в целом Дж. Джойсе ставятся в кандидатской диссертации Т.В. Микроусовой [15]. С полемическим задором Т.В. Микроусова критикует постсоветское джойсоведение за недостаточное внимание к целому Дж. Джойсу. Однако именно Э.П. Гончаренко впервые в постсоветском джойсоведении подробно описывает ранние эпифании Дж. Джойса [5], а наше лингвотипологическое моделирование вообще возможно только в целом Дж. Джойсе [19]. Досадные неточности (на самом деле теория прекрасного раскрывается до «Дублинцев» в «Стивене-герое», равно как монтаж относится к «Улиссу», а не «Дублинцам»; известный джойсовед Ф. Сенн не является лингвистом; диссертация Ю.М. Фокиной выполнена в русле когнитивной поэтики, а не лингвистики текста) содействуют с неполнотой вхождения в актуальность проблемы. В частности, выпадает из поля зрения джойсовед-нарратолог М. Флудерник, которая еще в начале 1980-х гг. исчерпывающе осветила нарративность Дж. Джойса в «Улиссе» [25]. Т.В. Микроусова заявляет, что в «Улиссе» применяется «нетрадиционный нарратив», тогда каким он был в «Дублинцах» и в «Портрете»? Т.В. Микроусова не вступает в диалог с нашими работами [19] и [20], где свертка повествования и пространственная одновременность рассматриваются в проекции на индивидуально-авторскую концепцию Дж. Джойса.

Наконец, несколько слов следует сказать о кандидатской диссертации С.А. Кораблевой, развивающей культурологический подход к Дж. Джойсу [12]. С.А. Кораблева разграничивает «поток сознания» и внутренний монолог, что является шагом вперед по сравнению, например, с кандидатской диссертацией Е.Н. Бобриковой [1]. Однако утверждение о том, что внутренний монолог ограничен вербализованным содержанием сознания, представляется спорным. Туманны такие умозаключения, как «девальвация вербальных форм в качестве их вербальности» или «невербализованные содержания сознания, данные в полноте их бытийствования». Если поток сознания, по мнению С.А. Кораблевой, присущ модернизму, как тогда объяснить, отчего в чистом виде у Дж. Джойса он используется только в эпизоде «Сирены» и «Джакомо Джойсе»? И как быть с сенсорными впечатлениями Эдуара Дюжардена или внутренним анализом (свободным непрямым монологом) Дороти Ричардсон? И что делать со сращением авторской речи и внутреннего монолога в «Улиссе»? На эти вопросы ответа в диссертации нет.

Постсоветское джойсоведение занимает особое место в мировом джойсоведении благодаря четко обозначенной актуальной филологической направленности. Можно утверждать, что постсоветское джойсоведение восполняет лингвистический пробел в мировом джойсоведении, выявляя лингвотипологическое [1; 8; 18; 19] и систематизируя словообразовательные девиации Дж. Джойса [7; 17]. Постсоветские джойсоведы вписывают новаторство Дж. Джойса в порубежную эпоху [2; 3; 5; 6; 16; 19–24], открывают новые горизонты для изучения русскоязычных писателей в синергии Дж. Джойса [18]. Интересны параллели между А. Белым, А.П. Чеховым и Дж. Джойсом [13; 18]. Интермедальность Дж. Джойса [23; 24], продолжая исследования зарубежного музыковеда М. Заткалика, складывается в самостоятельное направление. Постсоветское джойсоведение выходит на синергию Дж. Джойса [22], подчеркивая такие ее свойства, как нелинейный многомерный континуум [16, с. 6] и фрактальность [15; 22].

Подобно книге Ричарда Элмана, связывающей творчество и биографию Дж. Джойса, «И снова Джойс ...» Е.Ю. Гениевой

[3] останется отправной точкой постсоветского джойсоведения. Фундаментальны такие положения: 1) Дж. Джойс представляет собой «синтетический» тип художника; 2) Дж. Джойсу свойственен «особый способ типизации»; 3) у Дж. Джойса главным героем литературы является язык, осваивающий «мимесис различных языков реальности» у «персонажей-сознаний», «сплетение лейтмотивов» и монтаж в «Улиссе», «слово-образ» в «Поминках»; 4) Дж. Джойс стоит у истоков интеллектуального искусства современности.

Вместе с тем постсоветское джойсоведение проигрывает отсутствием, за редким исключением, системного обзора зарубежного джойсоведения, которое не стоит на месте, судя по монографиям Д. Аттриджа, П. Берлетсена, Б. Дейнтонна, В. Махаффи, Л. Спинкса, Г. Фишера, Л. Флормана и др. Близкие по духу труды швейцарского джойсоведа Ф. Сенна, которого нам удалось привлечь для участия в международной коллективной монографии [26], остаются без должной оценки его оригинальной джойсоведческой концепции. Хрупкими остаются связи между самими постсоветскими джойсоведами, которые неохотно пересекают границы филологических дисциплин и не всегда вникают в междисциплинарные изыскания, хотя бы для ведения полемики в пределах своей проблематики. Создается впечатление, что часто в Дж. Джойсе видят самоценный материал, гарантирующий актуальность и новизну исследования. Приходится констатировать, что постсоветскому джойсоведению присущи фрагментарность, недуг мирового джойсоведения и отсутствие интереса к созданию постсоветской школы джойсоведения.

Прежде всего, скрупулезный анализ художественных текстов Дж. Джойса является необходимым условием для развития оригинальной школы постсоветского джойсоведения. Во-вторых, не надо бояться выхода за узкие рамки специализации при написании диссертаций по Дж. Джойсу. В-третьих, постсоветские джойсоведы должны выявить специфику славянского слоя в «Поминках по Финнегану», решая тем самым проблему автопоэтической критичности вербализации в упорядоченном хаосе ассоциативности Дж. Джойса. В-четвертых, постсоветским джойсоведам предстоит изучить систему контекста-текста-подтекста Дж. Джойса как самоорганизацию, коллективное действие, направленное на предание параметра порядка явлениям, определяющим эпоху, в аттракторе эпифанического соприкосновения, заданного самим Дж. Джойсом. Наконец, большие возможности открывает изучение фазового перехода Стерна-Джойса [22, с. 155–183], запущенного сверткой повествования и потоком сознания Лоренса Стерна.

Выводы. Школа постсоветского джойсоведения состоится, когда пройдет свой путь в освоении одновременности контекста-текста-подтекста Дж. Джойса в синергетическом напряжении мирового художественного дискурса. Только тогда можно будет сказать, в чем состоит новаторство Дж. Джойса как интеллектуального конструктора фиктивного мира и какова роль славянских языков и культур в фазовом переходе Стерна-Джойса.

Литература:

1. Бобрикова Е.Н. Средства связности текста в литературе «потока сознания»: на материале романа Джеймса Джойса «Улисс»: дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Е.Н. Бобрикова; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2008. – 156 с.
2. Гарин И. Век Джойса / И. Гарин. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 848 с.
3. Гениева Е. И снова Джойс... / Е. Гениева. – М.: ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2011. – 268 с.

4. Гильдина А.М. Новеллистика Джеймса Джойса : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / А.М. Гильдина ; Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 2003. – 188 с.
5. Гончаренко Е.П. Проза Джеймса Джойса і проблема новаторства в англійському модернізмі початку ХХ століття : автореф. дис. ... докт. філол. наук / Е.П. Гончаренко ; НАН України ; Ін-т л-ри ім. Т.Г. Шевченка. – К., 2001. – 21 с.
6. Гончаренко Е.П. Життєва та творча «Одіссея» Джеймса Джойса : [монографія] / Е.П. Гончаренко. – Дніпро : Наука й освіта, 2010. – 207 с.
7. Горбунова Н.Г. Языкотворчество Джеймса Джойса: словообразовательный аспект (на примере романа «Улисс») : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Н.Г. Горбунова ; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2005. – 204 с.
8. Дельва О.В. Художній образ «маленької людини» у творах О'Генрі та Дж. Джойса: лінгвокогнітивний та комунікативно-прагматичний аспекти : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / О.В. Дельва ; Херсон. держ. ун-т. – Херсон, 2015. – 20 с.
9. Єфименко В.А. Дискурсивна характеристика потоку свідомості в англійській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / В.А. Єфименко ; КНУ ім. Т. Шевченка – К., 1997. – 16 с.
10. Жилина Т.С. Семантика художественного пространства в романе Джеймса Джойса «Портрет художника в юности» : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / Т.С. Жилина ; РГУ им. И. Канта. – Калининград, 2008. – 180 с.
11. Иванова Ю.А. Категория мифологического времени в современном романе-мифе : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю.А. Иванова ; РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – 188 с.
12. Кораблева С.А. Текст «потока сознания» в художественной культуре модернизма (на материале романа Джеймса Джойса «Улисс») : дисс. ... канд. культурологи : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / С.А. Кораблева ; Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2003. – 172 с.
13. Краснящих А.П. Джеймс Джойс: специфика художественного мира и проблема творческого метода : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.П. Краснящих. – Днепропетровск, 1998. – 20 с.
14. Мітроусова Т.В. Наратологічні аспекти художньої еволюції Дж. Джойса : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.01.04 «Література зарубіжних країн» / Т.В. Мітроусова ; Таврійський нац. ун-т. – Сімферополь, 2011. – 18 с.
15. Протопопова Д.А. Шекспировские цитаты и аллюзии в романе Джеймса Джойса «Улисс» : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / Д.А. Протопопова ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. – 246 с.
16. Спицына Л.А. Джеймс Джойс и Висенте Бласко Ибаньес: проблема литературных связей : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / Л.А. Спицына ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2001. – 239 с.
17. Столярова И.А. Лингвокреативные механизмы словосложения: на материале номинативных комплексов в романе Джеймса Джойса «Улисс» : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / И.А. Столярова ; Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2003. – 178 с.
18. Фокина Ю.М. Особенности репрезентации индивидуально-авторской концептосферы в англоязычной и русскоязычной прозе : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Ю.М. Фокина ; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 184 с.
19. Фоменко Е.Г. Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса : дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е.Г. Фоменко ; МАУП ; Запорожский ин-т им. гетмана П. Сагайдачного. – Белгород, 2006. – 445 с.
20. Фоменко Е.Г. Языкотворчество Джеймса Джойса : [монография] / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 180 с.
21. Фоменко Е.Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса : [монография] / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 179 с.
22. Фоменко Е.Г. Синергия Джеймса Джойса : [монография] / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2016. – 204 с.
23. Шеина С.Е. Поэзия Джеймса Джойса в контексте его новаторства : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / С.И. Шеина. – Балашов, 2003. – 174 с.
24. Шеина С.Е. Взаимодействие поэзии и прозы в англо-ирландской литературы первой половины ХХ века (Дж. Джойс и С. Беккет) : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / С.Е. Шеина ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2009. – 34 с.
25. Fludernik M. Erzähler und Figurenrede in James Joyces Ulysses : Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Geisteswissenschaftlichen Fakultät der Universität Graz / M. Fludernik. – Graz, 1982. – 231 S.
26. Senn F. Joyce's Internal Translations / F. Senn // Грані сучасної лінгвістики : [колективна монографія] / за ред. О.Г. Фоменко, В.К. Харч

Фоменко О. Г. Пострадянське джойсознавство: погляд зсередини

Анотація. Стаття узагальнює досягнення пострадянського джойсознавства з початку ХХІ століття в різноманітності лінгвокогнітивного, лінгвотипологічного, лінгвосинергійного, лінгвопоетичного, культурологічного та літературознавчого підходів. Намічено перспективи розвитку пострадянського джойсознавства у фазовому переході Стерна-Джойса для дослідження ролі слов'янських мов і культур у вербалізації “Finnegans Wake” та коеволуційних процесів у цілому Дж. Джойсі.

Ключові слова: пострадянське джойсознавство, індивідуально-авторська концепція, індивідуально-авторський концепт, епіфанічна модель, параметри порядку, девіації.

Fomenko E. Post-Soviet Joycean research: a view from inside

Summary. The article summarizes achievements of post-Soviet Joycean research from the beginning of the 21st century in a variety of linguistic-cognitive, linguistic-typological, linguistic-synergetic, linguopoetic, cultural, and literary criticism approaches. The article finds a way forward in the development of post-Soviet Joycean research within the framework of the Stern-Joyce phase shift with a view to exploring the role of Slavonic languages and cultures in “Finnegans Wake” and co-evolutionary processes in whole Joyce.

Key words: post-Soviet Joycean research, individual-authorial conception, individual-authorial concept, epiphanic model, parameters of order, deviations.